

А.И. Туркин (Таллинн)

Ю. ВИХМАНН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОМИ ДИАЛЕКТОВ

Финский ученый Юрьё Йоосеппи Вихманн относится к славной плеяде финских лингвистов. Его имя тесно связано с пермским языкознанием.

Впервые Вихманн вплотную соприкоснулся с коми языком в годы учебы в Хельсинкском университете. Его преподаватель, основоположник "финской школы" в фольклористике, профессор Каарле Крон (1863–1933) попросил Вихманна проверить сделанные им переводы коми-зырянских плачей с коми языка на немецкий и финский. Данный факт сыграл решающую роль в избрании профессии молодого студента. С этого времени Вихманн начал серьезно заниматься коми языком. От своего учителя он воспринял также историко-географический метод и активно использовал его при систематизации собранного им огромного фольклорного материала. Составленный позднее фольклорный сборник "Коми-зырянская народная поэзия" (Wichmann 1916) Вихманн с благодарностью посвятит своему учителю, профессору Каарле Крону.

Становлению Вихманна как исследователя пермских языков способствовали и объективные обстоятельства. После смерти Торстена Густафа Аминоффа (1838–1881) практически прекратилось исследование языка удмуртов. Финно-угорское общество было заинтересовано в изучении пермских языков и выделило Вихманну стипендию для поездки к удмуртам и коми.

После поездки к удмуртам (1891–1892, 1894) Вихманн стал ближе знакомиться с языком, историей и бытом народа коми. Помощником ему в этом деле в 1894 году стал проходивший службу в Петербурге военный моряк коми-ижемец Григорий И. Терентьев, родом из дер. Красноборск. Почему выбор Вихманна пал именно на ижемский диалект? Во-первых, ученый был уже знаком с данным диалектом по грамматике М.А. Кастрена (Castrén 1844). Во-вторых, в лице Г.И. Терентьева Вихманн нашел уникального информанта, и

с помощью содействия Финно-угорского общества он добился прикомандирования Г.И.Терентьева в Хельсинки (тогда Гельсингфорс) для дальнейших занятий по коми языку. От Г.И.Терентьева было записано несколько сказок, бытовая лексика, составлена краткая грамматика ижемского диалекта. Вихманну удалось правильно выделить в фонемном составе данного диалекта гласные трех родов (в отношении долготы): краткие, полудолгие и долгие. Правда, долготу гласных он обозначает не всегда последовательно: в одном и том же фонетическом положении в одних словах гласные обозначаются им как долгие или полудолгие, в других же принимаются за краткие. В ижемском диалекте Вихманн впервые зафиксировал закрытый \hat{o} , что очень важно, т.к. ныне в этом диалекте данная фонема уже не улавливается и потеряла статус фонемы. Лексику Вихманн, скорее всего, исследовал по "Коми-немецкому словарю" Ф.И.Видеманна (Wiedemann 1880). Хорошо владеющему немецким языком, ему это было удобно; по-коми и по-русски он знал еще плохо.

Ознакомившись с одним из интереснейших диалектов коми языка, Вихманн стремился быстрее выехать к коми и на месте изучить их язык. Но, с другой стороны, завершение диссертации и публикация удмуртских материалов сдерживали его поездку.

В 1892 г. он опубликовал свои записи и материалы Т.Г.Аминоффа об удмуртской религии "Сведения об удмуртской мифологии" (Tietoja Totjaakkien Mytologiasta), а на следующий год (1893а) вышел первый 200-страничный перевод на немецкий язык собранных образцов удмуртской речи (Wichmann 1893а), вторая часть (Wichmann 1901а) последовала восемь лет спустя. В перерывах между этими трудами появились материалы Т.Г.Аминоффа - "Очерк фонетики и морфологии удмуртского языка" (Aminoff 1896) и докторская диссертация "К истории вокализма первого слога в удмуртском языке в сравнении с коми" (1897а), впоследствии изданной отдельной книгой (Wichmann 1915а).

После осуществления всех этих мероприятий Вихманн готов был выехать в экспедицию к коми. Он активно штудировал литературу по коми языкознанию, ознакомился с трудами М.А.Кастрена, П.И.Савvaitова, Г.С.Лыткина, А.М.Шегрена, Ф.И.Видеманна и других. Наконец, в начале сентября 1901 года он отправился в Коми

край. Судя по его дневнику, Вихманн несколько дней провел в Петербурге, где встретился с коми учеными Г.С.Лыткиным и К.Ф. Жаковым, академиком А.А.Шахматовым, собирая материал о предполагаемых объектах исследования. Некоторое время он работал в архивах и библиотеках Москвы, выявляя памятники древнепермской письменности. Из Москвы через Ярославль на поезде он добрался до Вологды, оттуда на пароходе до Тотьмы, затем через Устюг до Котласа, а оттуда уже через Яренск и Усть-Вымь до Усть-Сысольска. В единственный город обширного Коми края Усть-Сысольск Вихманн прибыл 19 октября 1901 года и пробыл там до 2 апреля 1902 года, т.е. почти 6 месяцев. Здесь он активно включился в изучение коми языка. Еще в Петербурге Вихманн получил рекомендательное письмо от Г.С.Лыткина к своим родственникам, и финскому ученому стали помогать племянницы Г.С.Лыткина местные учительницы Антонина Ивановна и Феоктиста Ивановна Забоевы. Но самым активным информантом коми языка и бессменным помощником Вихманну стал уроженец Усть-Сысольска народный учитель Андрей Андреевич Цембер. Он долгое время работал учителем начального училища в селе Керчомья на верхней Вычегде и как раз составлял "Русско-зырянский словарь". В словарь, как указывается в предисловии, вошла лексика вычегодско-устьсысольского говора (Цембер 1910: 3). Кроме того, А.А.Цембером было записано много сказок и песен с территории распространения верхневыхегодского и устьсысольского (ныне присыктывкарского) диалектов. Позднее, в 1912 и 1914 гг., эти фольклорные материалы вышли в двух изданиях: "Коми мойдан кывъяс" ("Коми сказки") и "Коми мойдан да сыланкывъяс" ("Коми сказки и песни"). Все эти материалы А.А.Цембер представил финскому ученому. Таким образом, до начала января 1902 года при помощи А.А.Цембера Вихманн изучил не только присыктывкарский (по терминологии Вихманна среднесысольский), но и верхневыхегодский диалект. При изучении присыктывкарского диалекта Вихманном были охвачены населенные пункты Усть-Сысольск и Вильгорт. Отметим, что этот период деятельности Вихманна был самым продуктивным за все время экспедиции. Им было записано много сказок, песен, загадок и пословиц, сделаны наблюдения о фонетике и морфологии присыктывкарского диалекта.

Из Усть-Сысольска в феврале Вихманн совершил краткую по-

ездку в район нижней Вычегды в старинное село Вожем, где в местной церкви хранилась икона с древнепермским текстом. Пользуясь любезностью местного священника, он снял с иконы фотокопию.

Ученый собирался также совершить небольшие поездки и в северные районы Коми края - на Печору и на Удору, но это ему осуществить по неизвестным нам причинам не удалось. Но в Усть-Сысольске, в городском училище, он нашел трех учеников, носителей печорского диалекта: И. Попова из Троицко-Печорска, А. Мезенцева из Савинобора и Г. Шахтарова из Щугора. С разрешения директора училища очень короткое время он использовал их как информантов. С их помощью Вихманн записал несколько сказок, детских песен, исследовал лексику, составил парадигму склонения существительных и спряжения глаголов.

В это время в Усть-Сысольске находился писарь из села Важгорт А. Ерегодский со своей женой. С их помощью Вихманн изучил удорский диалект (говор села Важгорт на Вашке или нижневашкинский говор и диалект по р. Мезени или мезенско-удорский говор). Вихманн записал от них две песни, поговорки, местную лексику, составил основы грамматики удорского диалекта.

В Усть-Сысольске Вихманн нашел полицейского Климушева из села Коквицы, с которым занимался изучением нижневычегодского диалекта. Климушев оказался весьма способным информантом. От него были записаны оригинальные и очень старые коми песни, поговорки, исследована лексика данного диалекта.

В середине декабря 1901 года во время зимней ярмарки в Усть-Сысольске Вихманну удалось побеседовать с двумя коми со среднего течения Ижмы, записать лексику местного говора, как он сам пишет, средне-ижемского диалекта.

В работах Вихманна имеются отдельные данные по вымскому диалекту и по верхневымскому говору. Объекты не указаны. Этот материал он мог почерпнуть во время передвижения по нижней Вычегде от Яренска до Усть-Сысольска или же во время зимней ярмарки в Усть-Сысольске.

2 апреля 1902 года Вихманн из Усть-Сысольска прибыл в Визингу, на территорию распространения среднесысольского (по Вихманну сысольского) диалекта. Здесь он в качестве информанта нашел бывшего солдата-сторожа местной тюрьмы В. А. Митюшева. От него

также были записаны сказки, песни и пословицы. Исследованы некоторые явления в области морфологии данного диалекта. В Визинге Вихманн снял копии с некоторых рукописей коми поэта Ивана Куратова, которые хранились у племянника поэта - местного священника Степана Афанасьевича Куратова. Избранная лексика из рукописей И. Куратова Вихманном также была использована при составлении диалектного словаря коми-зырянского языка.

29 мая Вихманн отправляется из Визинги и 30 мая прибывает в село Ношуль, где при помощи также бывшего солдата крестьянина И. Шулепова изучает лузский диалект. В основном записывает сказки, песни, пословицы, поговорки, составляет основы грамматики по материалам этого диалекта. Некоторые заметки (загадки, детские песни, лексику) по этому же диалекту ученым были сделаны также в селе Объячево от продавца винной лавки М. М. Югова.

В материалах Вихманна имеются записи и по нижнелузскому говору (диалекту), но объект исследования не указан.

13 июня Вихманн выехал из Ношуля в сторону Вятской губернии и по дороге остановился в селе Летка на несколько дней, где от крестьянки Д. Поповой записал одно свадебное причитание и составил небольшой список слов летского диалекта. В письме матери от 15 июня 1902 года из с. Ношуль Вихманн пишет, что едет на несколько дней в с. Летку, чтобы выяснить, на каком диалекте там говорят.

Следует отметить, что до Вихманна в научной литературе о коми диалекте по реке Летка материал совершенно отсутствовал. Даже в полном русско-зырянском словаре Н. П. Попова (1843-1863) он не был приведен. Говор Летского прихода, как часть лузского наречия, упоминается в грамматике П. И. Савvaitова (1850: 3). Таким образом, Вихманн впервые соприкоснулся с этим диалектом. Долгое время летский диалект рассматривался как отдельный диалект коми языка. Ныне он объединен с лузским и носит название лузско-летский диалект.

В конце июня Вихманн прибыл в г. Пермь и оттуда отправился в село Юсьва, где при помощи сельского учителя И. А. Быкова (родом из дер. Трунова, по-коми Кырын) изучил пермяцкий (юсьвинский) диалект, ныне иньвенский говор коми-пермяцкого языка: записал сказки, песни, загадки, пословицы, составил краткую грам-

матику этого диалекта и словарик.

В своем отчете Вихманн в 1903 году писал: "Собранные мною среди зырян материалы следующие: пять больших и три малых словаря, из которых первые относятся к диалектам Удоры, Средней Вычегды (Усть-Сысольск), Сысолы, Лузы и пермяцкому, а последние к диалектам Печоры, Летки и нижней Вычегды, и заметки - грамматика шести диалектов (Удоры, Средней Вычегды, Печоры, Сысолы, Лузы и пермяцкого)" (перевод наш - А.Т.) (Wichmann 1903б: 18).

На основании анализа материалов Вихманна мы можем установить, что он соприкасался с девятью диалектами коми-зырянского языка из десяти, кроме верхнесысольского. Знал ли он о существовании этого диалекта? Безусловно знал, т.к. в грамматике и словаре П.И.Савваитова выделяется верхнесысольское наречие, охватывающее Гривенский, Ужгинский, Койгородский, Кажимский приходы (Савваитов 1850: 3). Кроме того, информацию об этом диалекте он мог получить от Г.С.Лыткина, который тогда работал над "Русско-зырянским словарем" на основе словаря Н.П.Попова. А в словаре Н.П.Попова верхнесысольский диалект выделяется (Туркин 1977: 295). Мы не знаем, почему Вихманн не смог ознакомиться с данным диалектом. Географически верхнесысольский диалект расположен в стороне от государственных дорог, в верховьях Сысолы, куда в то время путь был сопряжен с большими трудностями и большой затратой времени.

В отношении диалектного членения коми языка Вихманн не вносит существенных изменений. Он полностью принимает уже к этому времени устоявшуюся диалектную классификацию коми языка, которую почерпнул из грамматики и словарей П.И.Савваитова и Ф.Й.Видеманна. Дополнительно введен летский диалект, т.е. диалект по реке Летке, который до этого в научной литературе не выделялся.

Составленные во время экспедиции малые и большие словники по присыктывкарскому, среднесысольскому, печорскому, лузско-летскому, удорскому, нижневичегодскому диалектам коми-зырянского языка и по иньвенскому говору коми-пермяцкого языка, а также собранный ранее лексический материал по ижемскому диалекту впоследствии вошли в диалектный словарь. Заметки по грамматике присыктывкарского (по материалам говора Сыктывкара), среднесысольского, печорского, лузского (по материалам говора села Ношуль),

ижемского (по материалам говора дер. Красноборск), удорского диалектов, а также по юсьвинскому (иньвеньскому) диалекту коми-пермяцкого языка были даны в качестве приложения к словарю (Wichmann 1942).

В настоящее время диалектные записи Вихманн служат ценным источником для изучения фонетики, морфологии и лексики коми языка.

После возвращения из экспедиции Вихманн начал обрабатывать собранный материал, готовя его к изданию. Первым в 1903 году было издано учебное пособие для студентов Хельсинкского университета "Коми-зырянский язык" (Syrjäänin kieltä), куда вошли две сказки и пословицы на двух - верхневычегодском и среднесельском - диалектах, стихотворения коми поэта И.А.Куратова "Коми кыв" и "Водзъ" (анонимно). Эта небольшая книжка (всего 8 страниц) служила многие годы пособием по изучению коми языка в Хельсинкском университете. По утверждению профессора В.И.Лыткина, который в 1926 году проходил стажировку в Хельсинкском университете у Вихманна, данным пособием еще пользовались студенты.

Собранные диалектные тексты - образцы коми народной поэзии - были изданы в 1916 году отдельным сборником "Коми-зырянская народная поэзия" (Wichmann 1916). Туда вошли на девяти диалектах коми языка 60 сказок, 36 стихотворений и детских сказок, 43 песни, 15 плачей, 191 пословица и 278 загадок. Как уже отмечали, данный сборник был посвящен профессору Каарле Крону.

Все тексты записаны в традиционной финно-угорской транскрипции и переведены на немецкий язык. Они для нас, изучающих коми язык, имеют особое значение. По ним мы можем судить о том, какими были коми язык и коми диалекты в конце XIX - начале XX веков. В этот период, кроме текстов Вихманна и разве только текстов, собранных венгерским финно-угроведом Д.Фокош-Фуксом, мы не располагаем записями, где бы так ярко и сочно были представлены дореволюционные коми диалекты со всеми их особенностями.

Весь собранный Вихманном лексический материал с основами грамматик вошел в подготовленный и изданный его учеником Тойво Утила в 1942 году словарь под названием "Словарный запас коми-зырянского языка вместе с основными чертами морфологии" (Wichmann 1942). Словарь является диалектным и содержит около 10 тысяч

слов. Материал подобран по всем коми диалектам (кроме верхне-сысольского), с которыми, как мы уже отмечали, Вихманн во время экспедиции соприкасался. Слова приводятся в финно-угорской транскрипции по личным записям Вихманна. К каждому слову даются диалектные параллели; как звуки, так и значения переданы точно. Словарь богато иллюстрирован фразеологизмами. Он является двуязычным. Значения слов переводятся на немецкий, а в отдельных случаях даже на финский и на русский. Часто коми слова сравниваются с удмуртскими, указывается источник заимствований, особенно для лексем русского и турецкого происхождения.

Словарь Вихманна имеет непреходящее значение для исторической лексикологии, поскольку в нем также зафиксирована лексика коми языка конца XIX – начала XX веков, т.е. периода, который является переходным между досоветским и советским периодами ее развития. Он как бы является фотоснимком дореволюционного коми языка.